

ОТРАЖЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ В СЕМЬЕ (на примере мордовских языков)

Н. А. КУЛАКОВА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры мокшанского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Семейно-бытовая культура, будучи неотъемлемой частью общей культуры как совокупности способов человеческой деятельности, характеризуется системой устойчивых, стереотипных форм жизнеобеспечения и жизнедеятельности людей (материальный и духовный уклад, нормы поведения и т. п.), которые складываются и развиваются в производственной и семейно-индивидуальной сферах жизни. Она представляет тот слой культуры, который несет основную этническую (этнографическую) нагрузку, отличающуюся высокой степенью синкретичности, взаимосвязанности и взаимообусловленности различных сторон и проявлений.

Как известно, человек ощущает свое участие в жизни общества, в его развитии, он создает не только материальные ценности для людей, но и самого себя. Мы живем в такое время, когда без овладения научными знаниями невозможны ни труд, ни элементарная культура человеческих отношений, ни выполнение гражданских обязанностей. Процесс овладения ими не может быть легкой и приятной игрой, доставляющей одни наслаждения и удовольствия.

Нравственное становление, развитие и совершенствование личности осуществляются в ходе поэтапного освоения идеалов, принципов и норм общественной нравственности, превращения их в личные убеждения. Особое место в этом процессе занимает семейное воспитание

с самого раннего детства и до вхождения во взрослую самостоятельную жизнь.

О семейно-бытовой культуре мордвы, ее прошлом и настоящем можно узнать из трудов таких исследователей, как В. Г. Трирогов («Мордовские общины») [21], М. О. Косвен («Семейная община и патронимия») [9]. Примером передачи знаний о мордовской семье новым поколениям может служить труд В. Н. Майнова «Очерк юридического быта мордвы» [16]. В нем содержатся сведения о том, что в большинстве случаев у мордвы семья состояла из родителей с детьми, в том числе женатыми, но встречались и такие семьи, в которых жили дед (мокш. *кудазор*, эрз. *покитяй* – глава семейства), его жена (мокш. *кудазорав*, эрз. *покитява*), их женатые сыновья с детьми, которые иногда после смерти родителей во главе старшего по возрасту брата вели совместное хозяйство [16, 29].

Именно в семье начинают формироваться моральные ценности, основные принципы и нормы поведения человека. Общеизвестно, что первые уроки нравственности наиболее эффективны. Семья – тот прочный коллектив, в рамках которого ребенок получает первоначальный социальный опыт общения с людьми, выполнения тех или иных социальных обязанностей. Осуществление семьей ее воспитательных функций является одним из основных условий обеспечения нравственного здоровья подрастающего поколения и всего общества.

В данной статье рассматриваются лингвокультурные этические термины, связанные с нравственными устоями в семье, в мордовских языках. Следует сказать, что ни в мокшанском, ни в эрзянском языке не зафиксированы слова «мораль», «нравственность», однако весьма употребительным считается слово мокш., эрз. **кой** «обычай, обряд» [20, 267; 23, 276]. Рассмотрим это на примерах: мокш. *Ко дама семья – стама кой* [22, 79] – «Какая семья – таков обычай»; эрз. *Та што койть* [23, 276] – «Старые обычаи»; *Мон а содасынь тиринь тетянь коензэ* [2, 149] – «Я не знаю привычек твоего отца». До сих пор для выражения действий «сохранять, соблюдать традиции» используются словосочетания мокш. **ванфтомс койхть**, эрз. **ванстомс койть** «сохранять, соблюдать традиции»; мокш. **кирдемс кой**, эрз. **кирдемс кой** «придерживаться традиций, обычаев» [цит. по: 15, 195].

Познание ребенком мира начинается с познания человека, а человек открывается перед ним в облике матери, отца и учителя. Учить этому надо тонко и чутко. Учить так, чтобы идеал нравственности, открываемый нами перед ребенком, был созвучен с его тончайшими сердечными движениями, с представлениями о добре, справедливости, красоте. Каждое наше слово должно нести в себе добро, справедливость, красоту – в этом сущность этических поучений.

В мокшанском и эрзянском языках широко употребляются следующие термины:

мокш., эрз. **виде** «честный, справедливый, правдивый» [20, 117; 23, 132]: мокш. *Виде вайме, тевонь содай ломань* [6, 74] – «Он справедливый, знающий человек»; эрз. *Се паро ялгась, кона а пели эйтэдеть виде валонь евтамо* [21, 155] – «Тот хороший друг, который не боится тебе правду в глаза сказать»;

мокш. **видеши**, эрз. **видечи** «правда, истина»; «справедливость» [20, 118; 23, 133]: мокш. *Азомс видешишь* – «Сказать правду»; эрз. *Нузякось пели роботадо, кенгелицясь – видечиде* [21, 220] – «Лентяй боится работы, а лгун – правды»;

мокш. **пара**, эрз. **паро** «добро, доброе дело» [20, 463; 23, 458]: мокш. *Да кържали тись тейнза парда* [18, 117] – «Да мало ли сделал ему добра». От существительного **пара** в мокшанском языке образовалось прилагательное со значением **пара** «хороший, добрый»: мокш. *«Ванка, кодама пара ломанць!»* [12, 30] – «Посмотрика, какой он добрый человек!»; эрз. *Арьсемс киньгак паро* [23, 458] – «Желать добра кому-либо».

Анализ мифологии мордовского этноса позволяет сказать, что женские божества преобладали в языческом пантеоне с присущим ему культом «Богини-матери». В разнообразных обрядах, молениях главную роль играли женщины. Образ женщины-матери интуитивно выражал философское осмысление самого бытия, что отразилось в философской литературе. Чувство уважения к матери, женщине, любовь, почтение к ней – древняя традиция мордвы. Это чувство ценилось очень высоко и передавалось из поколения в поколение на генетическом уровне как архетип культуры. Возможно, это было связано с внутренней ориентацией культуры, которая обеспечивалась стабильностью жизнедеятельности, особенностями языческой религии [цит. по: 14, 99]:

мокш. **кельгома**, эрз. **вечкема** «любовь, уважение» [20, 245; 23, 250]: мокш. *«Васенда Фудор ушеды кельгоманць вешендема», – пьшкядсь Алду* [7, 133] – ««Сначала Федор пойдет любимую свою искать», – сказала Евдокия». В современном эрзянском языке слово **кельгемс** «любить» остается устаревшим, хотя в произведениях писателей оно встречается. Например: эрз. *Да вечктян, оймень раськинем, да, кельгтян, лембе сяткинем!* [11, 40] – «Люблю тебя, радость моя, люблю тебя, горящая искорка моя!».

Власть родителей над детьми была естественной, однако имела свои пределы. Например, в моральном сознании мордвы считалось недопустимым бить детей. В мокшанском языке есть слово **пиксомс** «бить, побить»: *Церанять пиксозе тядяц шабрань перьфста куяронь саламанкса* [24] – «Мальчика мама по-

била за воровство огурцов из соседского огорода». В говорах мокшанского и эрзянского языков употребляется также **тюремс** «бить, побить»: мокш. *Итнень мархта тюремс – зверькс улемс*; эрз. *Эйкашитнень марто тюремс – зверькс улемс* [22, 55] – «Детей бить – надо зверем быть». «Подвластность» детей воспринималась как источник будущего права сына, как залог его превращения в главу дома при естественной смене поколений.

С давних времен были известны такие понятия, как дружба, защита, но осуждались злоба, надменность. Рассмотрим это на примерах:

мокш. **аралама**, эрз. **аштема** «защита, заступничество» [20, 40; 23, 67]: мокш. *Тифтедсь тяни аралайзе* [12, 39] – «Теперь появился у меня заступник»; эрз. *Ялгань кисэ аштема* [23, 67] – «Защита товарища»;

мокш. **ялгакши**, эрз. **ояксчи** «дружба, товарищество» [20, 917; 23, 449]: мокш. *Ялгакшись – цебярь тевсь* [18, 197] – «Дружба – хорошее дело»; эрз. *Ламо иень ояксчи* [23, 449] – «Многолетняя дружба»;

мокш. **кяж**, эрз. **апаро** «зло, злоба» [20, 312; 23, 53]: мокш. *Тага бригадиркс сон якай, Головонь лангс кяжец лакай* [4, 77] – «Опять он в бригадирах ходит, на Голова злится»; эрз. *Сонсь сурбринешка, апарочись эйсензэ улавс а кельги* [23, 53] – «Мал клоп, да вонюч» (букв.: сам с ноготок, а зла в нем с возок);

мокш., эрз. **каштан** «гордый, надменный, высокомерный» [20, 239; 23, 242]: мокш. *Каштан атя* – «Гордый старик»; эрз. *Эрва ломаненть должен улемс каштанчизэ* [21, 119] – «У каждого человека должна быть своя гордость». В мокшанском языке на сегодняшний день данное слово встречается только в некоторых говорах.

В мордовской семье девушку готовили к роли «хозяйки дома», «матери». С детства девочка помогала матери в воспитании младших братьев и сестер:

мокш. **касфтома**, эрз. **кастома** «воспитание» [20, 234; 23, 239]: мокш. ...*тя*

касфтомаь сонь характеронц ашезе полафта [17, 74] – «...это воспитание не изменило его характер»; эрз. *Эйкашонь кастома* [23, 239] – «Воспитание детей».

Нравственное становление, развитие и совершенствование личности осуществляются в ходе поэтапного освоения идеалов, принципов и норм общественной нравственности, превращения их в личные убеждения. Особое место в этом процессе занимает семейное воспитание с самого раннего детства и до вхождения во взрослую самостоятельную жизнь.

Сын обязательно должен был вырасти сильным и ловким в любой работе, умеющим обработать землю и способным прокормить на старости лет родителей. Рассмотрим это на примерах:

мокш. **нарде** «крепкий, выносливый, прочный», эрз. **нардев** «крепкий, выносливый» [20, 405; 23, 400]. В мокшанском языке в настоящее время это слово чаще употребляется в значении «прочный» по отношению к неживым предметам: мокш. *Нарде сюре* – «Прочная нитка»; эрз. *Ней уш тонсь нардеват, а синдтянзат варма* [10, 214] – «Теперь ты уже сам сильный, не ломает тебя ветер».

Воспитание в семье совести, стыда, ответственности, долга – одна из самых утонченных сфер духовного, нравственного совершенствования и самосовершенствования. Наряду с этим в мордовской семье детей учили верить, надеяться, что отражают следующие примеры:

мокш., эрз. **виздемс** «стыдиться, стесняться»: мокш. *Авась тага аф ламода визделгодсь* [24] – «Женщина снова немало застенялась», эрз. *Виздемс перть пельга ломантнеде* [23, 135] – «Стыдиться окружающих»;

мокш. **кемама**, эрз. **кемема** «вера, надежда» [20, 246; 23, 252]: мокш. *Ломанти кемама* [20, 246] – «Вера в человека»; эрз. *Бути кармить лангозот кемеме, сестэ кармить вечкеметькак*

[1, 301] – «Если будут на тебя надеяться, то и любить будут». В мокшанском языке от слова **кемама** образовалось прилагательное **кемана** «выносливый, крепкий»: мокш. *Ломанецка аш, коське, кодама сям, а кемана, кода сан* [13, 107] – «И на человека не похож, сух, как трутовик, а крепок, как жила». В эрзянском языке наравне с **кемема** употребляется слово **цидярдома** «выносливость»: эрз. *Церанть вадря енкозо – цидярдомась* [25] – «Хорошее качество мужчины – выносливость»;

мокш. **надияма**, эрз. **надеямо** «надежда» [20, 401; 23, 344]: мокш. *Надиямацень тьяк юмафне, но эряви лацряц анокламс* [3, 90] – «Надежды не теряй, но нужно готовиться как следует»; эрз. *Монень кадось ансяк надеямось* [25] – «Мне осталась только надежда».

Семейно-бытовая культура, будучи неотъемлемой частью общей культуры, представляет тот слой культуры, который несет основную этническую (этнографическую) нагрузку, характеризующуюся высокой степенью синкретичности, взаимосвязанности и взаимообусловленности различных сторон и проявлений.

В мордовской семье с малых лет детей учили проявлять сострадание и милосердие, оказывать помощь одиноким и престарелым. Об этом говорят пословицы: мокш. *Тят пеле сталмонь кандома, а пельхть лиянди лездомань юкстама*; эрз. *Иля пеле сталмонь кандомадо, пельхть лезень стувтомадо* [22, 129] – «Не бойся трудностей, а бойся забыть о помощи другим». По обычаю в праздничные дни родители поручали детям отнести продукты в те семьи, которые жили бедно. Девочек родители посылали к одиноким старым людям убрать избу перед праздником, принести воды, дров. Эти добрые дела вызывали одобрение и хвалу у окружающих:

мокш. **лездома**, эрз. **лездамо** «помощь, взаимопомощь» [20, 331; 23, 335]: мокш. *Тейст эряви фкя-фкянди лездома* [24] – «Им нужна взаимопомощь»; эрз. *Но те-весь тесэ ульнесь аволь ансяк лездомосо* [2, 212] – «Но дело здесь было не только в помощи»;

мокш. **шнама**, эрз. **шнамо** «одобрение, оценка» [20, 871; 23, 766]: мокш. *Тя шнамась тусь Прокинонь мяльс: эвондасть сонь равжа сельмосонза валда толнят* [19, 33] – «Прокину по душе пришлась эта похвала – в его черных глазах появились яркие искорки»; эрз. *Захар прок эзь маря шнамонть, чатьмонсь* [2, 279] – «Захар будто не слышал похвалу, молчал». От данных слов в мордовских языках образовались выражения: мокш. **шнамс эсь пря** то же, что **шнафтомс пря**, эрз. **шнамо прянь** «самохвальство, тщеславие»: мокш. *Кинь аф шнасазь, ся сонць пря шнай* [21, 157] – «Кого не хвалят, тот сам себя хвалит»; эрз. *Пря а мейсэ шнамс тонеть* [11, 280] – «Тебе нечем хвалиться».

В традициях семейного воспитания осуждались такие качества, как лень, зависть, ложь, зло, жадность и др. Рассмотрим это на примерах:

мокш. **васькафнема**, эрз. **кенгелема** «вранье» [20, 40; 23, 47]: мокш. *Степа мярязе, кода васькафнемать эзда кърфазевсть пиленза...* [18, 17] – «Степа чувствовал, как от вранья у него покраснели уши...»; эрз. *Кода монень а вечкеви сонзэ кенгелемась* [25] – «Как мне не нравится его вранье»;

мокш. **лафчаши**, эрз. **лавшочи** «слабость» [20, 329; 23, 324]: мокш. *Церась кармась няфнема лафчашиңц* [24] – «Парень стал показывать свою слабость»; эрз. *Содамс киньгак лавшочинть* [23, 324] – «Знать чью-либо слабость»;

мокш. **нолаши**, эрз. **нузяксьчи** «лень, леность» [20, 417; 23, 421]: мокш. *«А, нола канда улефтярят! Кадозень тракторхень горячайфтома»* [4, 133] – «А, лентяй! Оставил трактора без горячего»; эрз. *Нузяксьчись пальдясь эйзэть* [8, 41] – «Лень к тебе привязалась»;

мокш. **сялдома**, эрз. **сялдома** «осуждение, порицание» [20, 696; 23, 639]: мокш.

Рана, Митю, тон эсь пряцень сядат [6, 49] – «Рано, Митя, ты себя осуждаешь»; эрз. *Сялдомс берянь поступканть* [23, 639] – «Осудить плохой поступок».

Ребенок не может жить полной человеческой жизнью, не может развиваться по-настоящему нравственно, не может войти в большой мир гражданской жизни, если он не умеет любить. Для гармоничного воспитания важно общее, совместное влияние на ребенка отца и матери как духовного содружества. Любовь и дружба, взаимная поддержка отца

и матери являются для детей наглядным примером, который вводит их в мир сложных человеческих отношений, поэтому процесс воспитания должен проходить в атмосфере любви, доброты, сердечности. Доброта творится человеком в человеке и человеком в самом себе. Ее нужно творить каждый раз, в каждом новом человеке.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

мокш. – мокшанский язык;
эрз. – эрзянский язык.

Поступила 12.03.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамов, К. Г.* Ломантне теевсть малацекс : роман / К. Г. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1961. – 428 с.
2. *Абрамов, К. Г.* Найман : роман / К. Г. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1957. – 396 с.
3. *Атянин, Ф. С.* Мъзярда кенерихть марьхне / Ф. С. Атянин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1963. – 222 с.
4. *Бebан, М. А.* Кенди медь : басня, сингорьямань стихт, триптих / М. А. Бebан. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1972. – 151 с.
5. *Бebан, М. А.* Мезень колга морайхть нармотгне / М. А. Бebан. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1953. – 297 с.
6. *Бebан, М. А.* Тундань нармотть : роман / М. А. Бebан. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1962. – 238 с.
7. *Кирдяшкин, Т. А.* Кели Мокша : роман / Т. А. Кирдяшкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1953. – 297 с.
8. *Коломасов, В.* Лавгинов : роман / В. Коломасов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1956. – 229 с.
9. *Косвен, М. О.* Семейная община и патронимия / М. О. Косвен. – М. : Изд-во АН СССР, 1968. – 219 с.
10. *Куторкин, А. Д.* Лажныця Сура : роман / А. Д. Куторкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1976. – 407 с.
11. *Куторкин, А. Д.* Покш ки лангса умарина / А. Д. Куторкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1958. – 221 с.
12. *Кяшкин, М. А.* Мъзярда перьфкат ялгат : роман / М. А. Кяшкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1962. – 86 с.
13. *Левчаев, П. И.* Аляшка церокш : повесть / П. И. Левчаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1969. – 232 с.
14. *Ломшина, Е. Н.* Формирование нравственных качеств в мордовской семье и их отражение в языке / Е. Н. Ломшина, Н. А. Кулакова // Роль семьи в сохранении родного языка и национальных традиций : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 24–25 апр. 2008 г. – Саранск, 2008. – С. 98–102.
15. *Ломшина, Е.* Языковые основания нравов : лингвокультурологический аспект = Language bases of morals : Linguoculturological aspects // Grammatika es kontekstus uj szempontok az urali nyelvek kutatásában III. – Budapest, 2013. – С. 194–203.
16. *Майнов, В. Н.* Очерк юридического быта мордвы / В. Н. Майнов. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1885. – 268 с.
17. *Макулов, Л. Ф.* Мокшень стирь : повесть / Л. Ф. Макулов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1957. – 175 с.
18. *Макулов, Л. Ф.* Сатгне панжихть / Л. Ф. Макулов. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1957. – 214 с.
19. *Малькин, А. С.* Кельгома стирти : рассказ / А. С. Малькин. – Саранск : Мордов. кн. изд-вась, 1959. – 80 с.
20. *Мокшень-рузонь* валкс = Мокшанско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. – М. : Рус. яз. : Дигора, 1998. – 920 с.
21. *Трирогов, В. Г.* Мордовская община : этнографические заметки исследователя // Русская старина. – СПб., 1880. – Кн. 6. – С. 245–260.
22. *Устно-поэтическое* творчество мордовского народа. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1965. – 330 с.
23. *Эрзянь-рузонь* валкс = Эрзянско-русский словарь / под ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. – М. : Рус. яз. : Дигора, 1993. – 803 с.
24. *С. Адашево* Кадошкинского района Республики Мордовия – Полевые материалы.
25. *С. Поводимово* Дубенского района Республики Мордовия – Полевые материалы.